

УДК 332.1; 316.422
JEL: C15, C82, C93, J11, L52, O21, R23

DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.3.380-415

Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры

(по материалам дистанционного исследования в 14 регионах страны с разным уровнем социокультурной модернизации)

Александр Васильевич Тихонов¹, Владимир Сергеевич Богданов²,
Андрей Александрович Мерзляков³, Ксения Эльдаровна Гусейнова⁴

¹⁻⁴Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия

117218, г. Москва, ул. Кржижановского д. 24/35, корп. 5

E-mail: alvast39@mail.ru¹, valarf@mail.ru², merzliakov@mail.ru³, liksedar@mail.ru⁴

Поступила в редакцию: 27.08.2018; одобрена: 10.09.2018; опубликована онлайн: 28.09.2018

Аннотация

Цель: Обоснование актуальности социологического исследования проблем, связанных с возникновением социально-организационных барьеров в процессе реализации Стратегий научно-технологического развития (СНТР) в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации, а также оценка их готовности к инновационной деятельности по отдельным критериям и элементам инновационной и технологической систем.

Методология проведения работы: Методология исследования – принципы логико-математического обоснования получения нового знания: от постановки практически значимой проблемы до эмпирической интерпретации используемых понятий и нового результата. Элементами программы исследования являются: проблема, объект, предмет, гипотезы, цели и задачи, а методическим приемом – использование эмпирических шкал для проверки гипотез и обоснования результатов. Основным методом сбора первичных данных является их дистанционное получение с официальных сайтов руководства отобранных регионов.

Результаты работы: Получено доказательство о возможностях более полного использования потенциала обратной связи в региональных системах управления при разработке Стратегических документов и их реализации. Показано, что основная причина появления социально-организационных барьеров в том, что интересы центральных отраслей и ведомств сегодня устойчиво преобладают над интересами пространственного развития регионов с разным уровнем социокультурной модернизации, а значит и с решением задач повышения уровня социального благосостояния значительных слоев населения, предусмотренных в майских Указах Президента РФ.

Выводы: Возможности социологического сопровождения подготовки и реализации Стратегических документов, продемонстрированные авторами на материале дистанционного анализа работы над сценариями реализации инновационной политики СНТР РФ в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации, дает предварительную, но все же убедительную картину организации этого процесса, что может быть учтено центральными и местными органами власти и управления на следующих этапах работы над Стратегическими документами.

Ключевые слова: стратегия научно-технологического развития, регионы РФ, уровень социокультурной модернизации, социально-организационные барьеры, инфо-коммуникативные барьеры, дистанционный мониторинг, дистанционные методы исследований, оценка реализации стратегий

Благодарность. Статья выполнена в рамках Программы Президиума РАН на 2018 год № 21 «Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития России»

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, в том числе, связанного с финансовой поддержкой в рамках Программы Президиума РАН на 2018 год № 21 «Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития России»

Для цитирования: Тихонов А. В., Богданов В. С., Мерзляков А. А., Гусейнова К. Э. Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 380–415. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.3.380-415

© Тихонов А. В., Богданов В. С., Мерзляков А. А., Гусейнова К. Э., 2018

Development and Implementation Problems of Scientific and Technological Progress Strategic Programs in the Russian Federation Regions: Social and Organizational Barriers

(based on the remote study in 14 regions of the country
with different levels of socio-cultural modernization)

Alexander V. Tikhonov¹, Vladimir S. Bogdanov²,
Andrey A. Merzlyakov³, Ksenia E. Guseinova⁴

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, 117218

E-mail: alvast39@mail.ru¹, valarf@mail.ru², merzlyakov@mail.ru³, liksedar@mail.ru⁴

Submitted 27.08.2018; revised 10.09.2018; published online 28.09.2018

Abstract

Purpose: substantiation of sociological research problems associated with the socio-organizational barriers appearance in the implementation of scientific and technological development Strategies (SSTD) in regions with different levels of socio-cultural modernization and their readiness assessment to innovate according to innovation and technological systems criteria and elements.

Methods: research methodology is the principles of logical and mathematical justification of obtaining new knowledge: from the formulation of a practically significant problem to the empirical interpretation of the used concepts and the new result. The elements of the research program are the problem, object, subject, hypotheses, goals and tasks, and the methodological method is to use of empirical scales to test hypotheses and substantiate the results. The main method of collecting primary data is to obtain them remotely from the selected regions official websites.

Results: to get the proof of the possibilities of more full use of the feedback potential in the regional management systems in the development of Strategic documents and their implementation. It is shown that the main reason for the appearance of socio-organizational barriers is that the interests of central industries and departments today consistently prevail over the of spatial development regions interests with different levels of socio-cultural modernization.

Conclusions and Relevance: sociological support Opportunities of Strategic documents preparation and implementation gives a preliminary, but still convincing picture of this process organization. It can be taken by central and local authorities in Strategic documents next stages.

Keywords: strategy of scientific and technological development, regions of the Russian Federation, the level of socio-cultural modernization, socio-organizational barriers, information and communication barriers, remote monitoring, remote research methods, evaluation of strategies

Acknowledgments. The article was wrote by the Presidium of RAS program for 2018 № 21 «Forecast of the Russia scientific and technological strategy development implementation»

Conflict of Interes. The author(s) declares that there is no Conflict of Interest, including those related to the financial support of the Presidium of RAS program for 2018 № 21 «Forecast of the Russia scientific and technological strategy development implementation»

For citation: Tikhonov A. V., Bogdanov V. S., Merzlyakov A. A., Guseinova K. E. Development and Implementation Problems of Scientific and Technological Progress Strategic Programs in the Russian Federation Regions: Social and Organizational Barriers. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(3):380–415. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.3.380–415

Введение

«Социология управления», как отраслевая научно-исследовательская дисциплина, исходит из необходимости рассмотрения систем управления во взаимодействии всего набора социальных субъектов, участвующих в принятии и реализации решений. При этом учитывается, что в этих системах время от времени возникают явные и латентные конфликты интересов, препятствующие их полноценному функционированию. При изучении практики разработки и реализации тех или иных Стратегий развития отраслей, научной сферы или территорий, логично рассматривать признаки таких рассогласований как препятствия или барьеры их выполнения. С практической стороны такой под-

ход позволяет не просто описывать сбои в системе управления, но и выявлять их причины, своевременно снимать и корректировать последствия за счет эффективной организации обратной связи. При репрезентативном массиве специально подготовленных экспериментальных данных появляется возможность разработки социальных технологий для упреждения таких сбоев. В этой связи в статье первоначально рассматриваются методологические вопросы исследования, в которые входит обоснование отбора регионов с разным уровнем социокультурной модернизации и готовности регионов к инновационной деятельности: по критериям разработанности общих стратегических документов и отдельных элементов инновационной и техноло-

гической систем с позиции решения задач Стратегии научно-технологического развития РФ¹. Далее представляются предварительные данные о типах барьеров, препятствующих реализации целей и задач Стратегий научно-технологического развития (СНТР) в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации. К ним относятся барьеры, связанные с информационно-коммуникативными каналами обратной связи и с механизмами контроля реализации целей и задач СНТР. В итоге предоставляется возможность представить общую конфигурацию барьеров, деформирующих процесс реализации стратегических инновационных и научно-технологических программ в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации.

Обзор литературы и исследований. Решение поставленной задачи логично вписывается в контекст научно-исследовательской работы Центра социологии управления ИС РАН. Теоретико-методологическим основанием представленного исследования послужили работы А.С. Ахиезера [1], Е.Ш. Гонтмахера [2], М.К. Горшкова [3], А.П. Давыдова [4], Н.И. Лапина [5] и А.В. Тихонова². В 2017 году Центр подвел итоги по теме «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (грант РНФ № 15-18-30077) [6]. В рамках этого исследования были изучены возможности и способности отечественной властно-управленческой вертикали (органов власти и управления от федерального до муниципальных уровней) отвечать на возникающие внутренние и внешние вызовы, решать конкретные социально-экономические проблемы регионов, а также интегрироваться в единое организационно-управленческое пространство стратегических решений. Для уточнения концептуальных подходов и решения содержательных задач авторы обратились к опыту группы ЦИСИ Института философии РАН, которая, в свою очередь, на основе адаптированного и модернизированного китайского опыта Центра исследования модернизации Китайской академии наук (под руководством Хэ Чуаньци) [7], изучала процессы социокультурной модернизации в 85-ти регионах РФ и издала фундаментальный труд «Атлас модернизации России и ее регионов» [8]. Важ-

ную роль сыграли также работы О.В. Аксеновой [9] и Н.Е. Тихоновой [10]. Из иностранных источников, помимо Хэ Чуаньци, следует особо отметить работы Э. Гидденс [11], Д. Блея, Дж. Лафферти [12], Дж. Колемана [13], П. Геддса [14], которые позволили сопоставить теоретико-методический подход авторов статьи к проблемам Стратегий с работами известных зарубежных исследователей.

Материалы и методы. Ниже представлены основные элементы программы исследования: цель, метод, объект, предмет и гипотезы исследования. Исследование запланировано на три ближайших года. *Цель* первого этапа исследования (2018 г.) – выявление барьеров на пути реализации Стратегии научно-технологического развития (СНТР) страны, разрабатываемых в соответствии с Указом Президента РФ от 2016 г. Основным *методом* стало дистанционное обследование официальных сайтов руководства отобранных регионов.

Объектом дистанционного исследования является реальный контент, размещенный на широко доступных населению официальных сайтов Правительств 14-ти регионов РФ, сгруппированных по уровням их социокультурного развития: высокий, средний, ниже среднего и низкий. Дано обоснование отнесению регионов к одному из этих уровней. Предметом выступают свидетельства о нарушениях региональными органами власти процедур разработки и реализации стратегических планов в части научно-технологического развития регионов, а также о деформациях в системе обратной связи в работе с различными группами населения в ходе их реализации. В качестве барьеров рассматриваются различные нарушения процедур разработки и реализации СНТР и, прежде всего, такие как степень вовлечения различного рода специалистов и широких слоев населения к участию в разработке и реализации Стратегий и планов научно-технологического развития регионов. Общая гипотеза состоит в том, что на пути процедур разработки и реализации стратегических планов возникают серьезные трудности, за которыми стоят интересы и позиции тех или иных социальных групп, препятствующих или содействующих их осуществлению. Они отражают как противоречия общего характера (в частности, отношения с центром, между регионами и внутри регионов), так и уровень развития социальной организации каждого из регионов, что проявляется в

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Электрон. Дан. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.08.2018)

² Тихонов А.В. Проблема реформирования системы управления в стране: к истории разработки исследовательской программы // Вестник Института социологии. 2018. С. 10–26

характере использования механизмов обратной связи с населением (от бизнес-групп и специалистов до местной общественности и рядовых граждан).

На этом этапе исследования проверялось предположение о том, что на разработку и реализацию стратегических решений инновационного и научно-технологического развития наибольшее влияние оказывает уровень модернизации самих регионов, а с этим и уровень заинтересованности руководства регионов в инновациях. В качестве следствия рассматривалось предположение, что влияние системы управления в регионах на разработку и реализацию стратегий не только сопоставимо с фактором уровня модернизации территорий, но последний и сам может весьма заметно влиять на показатели разработки и реализации стратегических документов.

Специфика этого этапа исследования состояла в том, чтобы получить предварительные данные о существовании тех или иных барьеров косвенно, путём дистанционного анализа контента официальных сайтов администрации и других участников ин-

фо-коммуникативных связей, имеющих отношение к подготовке и принятию стратегических решений в регионах. На основе имеющегося опыта исследования проблем стратегического развития регионов было гипотетически выделено 6 типов таких барьеров, которые не только усложняют решение поставленных задач, но и порождают непредвиденные последствия. Актуальность выхода на конкретные региональные площадки для исследования барьеров определяется проблемой реализации двух главных стратегических документов в стране на данный момент: «Стратегия социально-экономического развития региона до 2020/2030 гг.»³ и «Стратегия научно-технологического развития».

Одной из многочисленных типологий (на основе комплекса социокультурных признаков состояния и развития территорий) была принята и использована типология на основе уровня социокультурной модернизации, сочетающей критерии индустриальной и информационной развитости. Мы смогли охватить исследованием следующие 12 регионов с различным уровнем таким образом понимаемой социокультурной модернизации (табл. 1).

Таблица 1

Субъекты федерации (регионы), попавшие в выборку исследования⁴: 2018 г.

Table 1

The Russian Federation regions, in the sample of the study: 2018

№ п/п	Название региона	Статус субъекта федерации	Федеральный округ	Экономический район	Географическая зона	Уровень социокультурной модернизации
1	Республика Башкортостан	Республика	Приволжский	Уральский	Средняя полоса	3
2	Республика Дагестан	Республика	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Юг	(1)
3	Республика Калмыкия	Республика	Южный	Поволжский	Юг	(1)
4	Республика Саха (Якутия)	Республика	Дальневосточный	Дальневосточный	Север	4
5	Амурская область	Область	Дальневосточный	Дальневосточный	Средняя полоса	2
6	Белгородская область	Область	Центральный	Центрально-Чернозёмный	Средняя полоса	(1)
7	Вологодская область	Область	Северо-Западный	Северный	Север	2
8	Московская область	Область	Центральный	Центральный	Средняя полоса	6
9	Нижегородская область	Область	Приволжский	Волго-Вятский	Средняя полоса	6
10	Омская область	Область	Сибирский	Западно-Сибирский	Средняя полоса	3
11	Свердловская область	Область	Уральский	Уральский	Средняя полоса	5
12	Смоленская область	Область	Центральный	Центральный	Средняя полоса	2

³Федеральный закон РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Электрон. Дан. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 05.08.2018)

⁴Примечания к таблице: 1) В настоящее время органами статистики России используется деление территории РФ на 12 экономических районов. Общероссийский классификатор экономических регионов (ОКЭР) поддерживается Минэкономразвития РФ (Общероссийский классификатор экономических регионов ОК 024-95 (ОКЭР) утвержден пост. Госстандарта РФ от 27 декабря 1995 г. № 640, в ред. изм. № 1, ноябрь 1998 г., с изм. и доп. № 2/99, № 3/2000, № 4/2001, № 5/2001); 2) Оценки уровней социокультурной модернизации взяты из названных выше трудов *Н.И. Лапина* и его соавторов или указаны им лично; оценки в скобках взяты с Карты-схемы модернизации регионов России (2010 г.): См. <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/01/28/1251412165/Lapin.pdf> (дата обращения: 25.07.2018)

В настоящем исследовании эта работа была продолжена с отобранными регионами, но к ним были добавлены к ним еще два – Томская и Новосибирская области, которые были выбраны в качестве пилотных регионов по реализации стратегии научно-технологического развития России, где, собственно, будут отработываться две разные модели реализации стратегии⁵. Эти две области, по показателям ЦИСИ ИФ РАН, относятся к группе регионов самого высокого уровня модернизированности, с фазой роста вторичной модернизации.

Для всех 14-ти выделенных таким образом субъектов РФ, особенно для территорий с высоким и средним уровнем модернизации, стратегия научно-технологического развития регионов становится основой ожидаемого рывка в инновационном развитии всей страны. Подобные ожидания подкрепляются и тем, что четыре года назад в России был принят Федеральный Закон о стратегическом планировании⁶, который призван организовать процесс регулирования взаимоотношений между всеми участниками этого сложного процесса. В Законе были определены документы стратегического планирования, которые регламентируют деятельность на направлениях, связанных с повышением качества жизни, укреплением и развитием интеллектуального потенциала России, формированием инструментов для ответов на так называемые большие вызовы. В их числе и Стратегия научно-технологического развития России. Это документ федеральный и его первоочередная роль – обеспечить фундаментальную долгосрочную взаимосвязь вопросов национальной безопасности, территориальной целостности и социально-экономического развития страны. *Авторское дистанционное исследование было призвано проверить возможность обеспечения социолого-управленческого сопровождения реализации заявленной стратегии и вытекающих из нее стратегических планов.* Тем более, в документе Стратегии зафиксирована важность организации консолидированной реализации, а именно, он гласит, что «Стратегии необходима консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти

субъектов Российской Федерации, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития России». Это свидетельствует о том, что назрела необходимость комплексного междисциплинарного подхода к разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования в области научно-технологического развития страны, государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, а также плановых и программно-целевых документов государственных корпораций.

Проведение экспертизы барьеров в этой связи позволяет получить более полную картину роли и характера участия региональных органов власти и управления и всех заинтересованных стейкхолдеров в решении стратегических задач регионов с разным уровнем модернизации.

Центр социологии управления и социальных технологий ИС РАН имеет более чем десятилетний опыт апробации и проведения дистанционных исследований проблем управления. В рамках организации и проведения 5-ти научно-исследовательских проектов по программе Президиума РАН (2006–2017 гг.) в Центре была сформирована и успешно апробирована технология дистанционного мониторинга разработки и реализации управленческих решений в практике отраслевых структур и органов государственного управления в субъектах РФ. Дистанционный мониторинг представляет собой познавательные ориентированные процедуры, позволяющие получать предварительную (фоновую) информацию о проблемной ситуации в системе управления на бесконтактной (сетевой) основе, а также выявлять потенциал субъектности (активности социальных групп) для участия в принятии и реализации управленческих решений. Основные результаты авторских научно-исследовательских работ и апробации элементов дистанционного мониторинга проблем отраслевого и государственного управления отражены в научных публикациях в профильных журналах⁷.

⁵ Томская область проработала свою модель реализации стратегии ИТР <https://www.riatomsk.ru/article/20180425/strategiya-ntr-tomskaya-oblasti/>

⁶ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/aacts/bank/38630>

⁷ ИНАБ. 2012. №1. Конкурентоспособность отечественных ИТ-компаний (по материалам интерактивного исследования) [Электронный ресурс]. М.: Институт социологии РАН, 2012. 53 с. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_01; Тихонов А.В., Богданов В.С., Мерзляков А.А. Опыт дистанционного анализа реализации кластерной политики в региональном и отраслевом аспектах // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4 (20). С. 52–65; Кластерная политика в Российской Федерации: региональные и отраслевые аспекты (по материалам интерактивного исследования 2012–2014 гг.) [Электронный ресурс] / отв. ред. А.В. Тихонов. Электрон. текст. дан. М.: Институт социологии РАН, 2015. 104 с.; Тихонов А.В., Мерзляков А.А., Богданов В.С. Реализация кластерной политики в регионах РФ (семинар по результатам исследования) // Вестник Института социологии. 2015. № 14. С. 140–157; Богданов В.С., Гусейнова К.Э., Мерзляков А.А., Тихонов А.В. Организационно-методологические аспекты дистанционного мониторинга реализации

На основе опыта проведения дистанционного мониторинга в регионах РФ авторами разработана и использована модель Комплексного Интерактивного Продукта (КИП) дистанционного сбора и анализа данных, поддерживающая полный цикл исследовательских работ – от диагностики проблемы управления до проектирования.

КИП подразумевает реализацию пяти исследовательских этапов:

1. Поисковый (метод «электронного респондента»);
2. Экспертный (экспертный он-лайн опрос);
3. Уточняющий (он-лайн опрос интегрированных экспертных оценок);
4. Консолидированный анализ данных всех этапов;
5. Разработка системы дистанционного мониторинга реализации управленческих решений.

В цикле реализации исследовательских этапов КИП на первое место выходит дистанционное поисковое исследование, реализуемое при помощи метода «электронного респондента» (ЭР). В основу метода ЭР положен классический в социологии метод контент-анализа, который в модернизированном виде представляет собой контент-аналитическую процедуру фактического счета актуализированной информации, отвечающую целям и задачам исследовательского проекта. В этом ключе контент официальных сайтов выступает одновременно и как «электронный респондент», и как электронный инструмент управления. На этом основании в настоящем исследовании принято решение провести поисковое он-лайн исследование инфо-коммуникативных и административно-организационных барьеров, возникающих при выполнении стратегических решений научно-технологического развития в 14-ти вышеуказанных регионах РФ.

Результаты исследований

Дистанционная оценка готовности регионов к инновационной деятельности по критериям работанности общих стратегических документов и отдельных элементов инновационной и технологической систем

Дистанционная оценка готовности регионов к инновационной деятельности находит конкретное выражение в последовательной подготовке и реализации ряда основополагающих документов: концепции, стратегии и программы.

На первом этапе разработки стратегических документов происходит концептуализация будущего решения, т.е. общие наброски получают обоснование и упаковываются в документ под названием Концепция. В случае инновационного и научно-технологического развития, этот документ призван обеспечить идейную проработку проблемы инновационного развития региона, с участием в этом процессе всех заинтересованных сторон, и заключается в обосновании актуальности такой модернизации, выделения оснований и т.п. За Концепцией должна последовать разработка документа под названием Стратегия, реализацией которой в идеале является «общественное согласие» власти, бизнеса, научного сообщества и населения в отношении перспектив развития инновационной и производственной сферы региона. По факту, это документ, содержащий анализ целевых проблем инновационного и промышленного развития региона, выбор сценариев развития, определение инструментария и механизмов стратегических решений (инновационная политика, инвестиционная политика, ГЧП и т.д.). На основе Концепции и Стратегии региональные заинтересованные стороны должны разработать и осуществить запуск Программы инновационного, технологического и промышленного развития региона, в которой предполагается отражение специально разработанного комплекса мероприятий для реализации стратегии развития региона (указываются участники, конкретные мероприятия, сроки выполнения мероприятий, средства исполнения). Если рассмотреть табл. 2, то можно увидеть, что ни один из регионов не следовал этой логике, прослеживались лишь парные элементы управленческого цикла «концепция–программа» и «стратегия–программа», да и то только в регионах со средним и высоким уровнем модернизации. Например, на сайте Правительства Московской области, лидера в группе высокого уровня модернизации, ни один из названных элементов не был найден, имеется только Распоряжение от 26 декабря 2016 г. № 446-РП «О приоритетных для Московской области направлениях развития науки, технологий и техники».

В двух других регионах с высоким уровнем модернизации концепция инновационного развития получила свою дальнейшую реализацию, а именно, в Свердловской области – в Программе развития инноваций и промышленности, в Нижегородской – в Государственной Программе «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области».

кластерной политики в региональном и отраслевом аспектах (по материалам дистанционного исследования) // Научный результат. Серия: Социология и управление. 2016. Т. 2. № 1 (7). С. 41–56; Тихонов А.В., Богданов В.С., Почестнев А.А. Экспертная оценка потенциальных точек роста народного хозяйства регионов РФ и условий их развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017;8(2(30)):286–296. DOI:10.18184/2079-4665.2017.8.2.286-296

Таблица 2

Уровень разработанности стратегических документов инновационного развития в регионах

Table 2

The level of innovative strategic documents development in the regions

Уровень модернизации региона*	Регионы	Документы инновационного и промышленного развития регионов				Доли стратегических инновационных документов на группы регионов с разным уровнем модернизации
		Концепция инновационного развития региона	Стратегия инновационного развития региона	Программа развития инноваций и промышленности (план мероприятий, паспорт проекта с указанием конкретных мероприятий, дорожная карта)	Другие документы, определяющие инновационную и реиндустриальную политику региона	
Высокий	Московская область				+	50%
	Нижегородская область	+		+		
	Свердловская область	+		+		
	Новосибирская область		+	+		
	Томская область		+	+		
Средний	Республика Башкортостан			+		23%
	Республика Саха (Якутия)	+		+		
	Омская область				+	
Ниже среднего	Амурская область	+			+	16%
	Белгородская область				+	
	Вологодская область					
Низкий	Республика Дагестан			+		11%
	Республика Калмыкия					
	Смоленская область		+			
Итого		4	3	5	5	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5] Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

В пилотных регионах, где предполагались разработки модели научно-технологического развития, также выявлены только парные элементы рационального управленческого цикла «стратегия–программа» – в Новосибирской области «Стратегия инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 года» – Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года, в Томской области Инновационная стратегия Томской области – Государственная программа «Развитие инновационной деятельности и науки в Томской области». Если говорить про группу со средним уровнем модернизации, то только в Республике Саха (Якутия) был выявлен парный элемент «концепция–программа», в других областях этой группы на официальных сайтах Правительств обнаружены только единичные документы, не направленные на создание полноценной инновационной инфраструктуры региона.

В других группах, с более низким уровнем модернизации, концепция инновационного развития

региона имеется только в Амурской области, где она нормативно подкреплена Законом Амурской области от 31.08.2007 № 365-ОЗ «Об инновационной деятельности в Амурской области». В Смоленской области, из той же низкой группы модернизации, разработана только стратегия инновационного развития. В Белгородской области существует документ иного содержания, под названием «Инновационный сценарий развития Белгородской области на 2013–2015 годы и на период до 2020 года». В Республике Дагестан, без основополагающих документов концепции и стратегии, реализуется Государственная программа республики Дагестан «Развитие научно-технического и инновационного потенциала республики Дагестан на 2014–2018 годы».

Если в целом оценивать готовность регионов к инновационной деятельности в контексте наличия концептуально обоснованного подхода и стратегических документов, то большая часть логично приходится на группы с высоким и средним уровнем мо-

дернизации (50 и 23%). Меньшая готовность в этом отношении характерна для групп с низким и ниже среднего уровнем модернизации (11 и 16%).

Подобная ситуация с готовностью регионов к инновационной деятельности просматривается и в части функционирования региональных элементов инновационной и технологической системы, большая часть которых приходится на группы с высоким и средним уровнем модернизации (41 и 26%). Соответственно, меньшая доля зафиксирована в областях с низким и ниже среднего уровнях модернизационного развития (14 и 20%). В регионах прослеживается тенденция, связанная с созданием тех элементов инновационной системы, которые востребованы и поддерживаются государственными программами, а именно, технопарки, кластеры и инновационные инкубаторы (табл. 3). Финансирование технопарков обеспечивалось государством с 2006 года в рамках комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»⁸. Процесс создания и поддержки инновационных кластеров запущен в 2008 году, с появлением документа «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (Министерство экономического развития РФ)» и последовавшего за ним конкурса Минэкономразвития РФ (2012 г.) по отбору пилотных инновационных кластеров⁹. А в 2017 году принят Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Поддержка инновационных инкубаторов и лабораторий осуществляется профильными министерствами и федеральной программой фундаментальных научных исследований в РФ.

Однако реализацию намеченных мероприятий по государственной поддержке инновационных элементов деформирует целый ряд организационно-управленческих и административных барьеров. Допустим, как отмечает Решетов К.Ю. при изучении проблем развития технопарков в России [15],

этот вид инновационной инфраструктуры стал скорее системным элементом по бесконтрольному выкачиванию средств из федерального бюджета: «имеющийся уровень поддержки деятельности технопарков в России пока не позволил им продемонстрировать удовлетворительные результаты своей деятельности. Ввиду этого на государственном уровне планируется пересмотр и лишение финансирования тех технопарков, деятельность которых была неэффективной¹⁰. Представляется, что система финансирования технопарков может быть эффективной лишь при условии систематического и постоянного мониторинга использования выделяемых им финансовых ресурсов» [15]. И далее в качестве главных проблем автор отмечает следующие: «...во многих регионах проблемы создания технопарков связаны с несогласованностью решений между различными органами региональной власти, сложностями организационного характера. Преодоление этих проблем должно быть основано на системном подходе, выработке унифицированных решений, разработке стандартной схемы сотрудничества при создании технопарков» [15].

Подобное происходит и с кластерами инновационного развития. Как только на федеральном уровне было объявлено о перспективах государственной поддержки этих элементов, все регионы бросились шаблонно готовить заявки на получение средств под реализацию инновационных кластеров. На момент запуска этой государственной инициативы авторам удалось установить в конкретном исследовании¹¹, что из 83-х регионах только в 30-ти были созданы и функционировали инновационно-технологические кластеры. По степени их готовности они распределялись следующим образом:

- высокий уровень готовности – 9%,
- выше среднего уровень готовности – 13%,
- средний уровень готовности – 7%,
- ниже среднего уровень готовности – 8%,
- низкий уровень готовности – 63%.

То есть большинство кластеров заходило на конкурс с минимальной степенью готовностью. Это

⁸ Комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» утверждена распоряжением Правительства РФ от 10.03.06 № 328-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=178; Информационная справка по технопаркам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nptechtopark.ru/documents/informatsionno-analiticheskiy dokumenty>

⁹ По результатам проведенного конкурса из 94 заявок были отобраны 25 кластеров, которым Поручением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060 был присвоен соответствующий статус

¹⁰ 2,7 млрд. рублей на технопарки поделят заново [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cnews.ru/top/2013/03/29/27_mlr_d_rubley_na_tehnoparki_podelyat_zanovo_524057

¹¹ Тихонов А.В., Богданов В.С., Мерзляков А.А., Гусейнова К.Э. ИНАБ. 2015. № 1. Кластерная политика в Российской Федерации: региональные и отраслевые аспекты (по материалам интерактивного исследования 2012-2014 гг.) [Электронный ресурс] / отв. редактор А.В. Тихонов. Электрон. текст. дан. М.: Институт социологии РАН, 2015. 104 с.

Таблица 3

Наличия элементов региональной инновационной и технологической системы

Table 3

Availability of regional innovation and technology system elements

Уровень модернизации региона *	Регионы	Элементы инновационного и промышленного развития регионов										Доли инновационных и технологических элементов региона на группы регионов с разным уровнем модернизации						
		техно-парки	включенность в Технологические платформы РФ	взаимодействие с крупными исследовательскими научными центрами	осуществляется взаимодействие отраслевых центров научно-технологического прогнозирования (внутри и за пределами региона)	на территории региона функционируют кластеры инновационного, промышленного развития	взаимодействие с инновационными венчурными фондами	инновационные инкубаторы и лаборатории	центры трансфера технологий, инжиниринговые центры									
Высокий	Московская область	+	+	+		+												
	Нижегородская область	+								+		+						
	Свердловская область	+	+	+	+					+		+						
	Новосибирская область	+		+						+		+		+				
	Томская область	+	+	+	+					+		+		+				
Средний	Башкортостан	+																
	Республика Саха (Якутия)	+	+	+						+		+						
	Омская область	+								+		+		+				
Ниже среднего	Амурская область	+								+		+		+				
	Белгородская область	+								+		+		+				
	Вологодская область									+		+		+				
Низкий	Республика Дагестан	+								+		+		+				
	Республика Калмыкия																	
	Смоленская область		+	+	+					+								
	Итого	11	2	6	3	12	6	12	6	12	3	12	6	12	3			

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням «высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий» [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

подтверждают и данные Минэкономразвития: по результатам конкурса отбора пилотных инновационных кластеров из 94-х заявок были отобраны 25 кластеров, которым Поручением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060 был присвоен соответствующий статус.

Отдельно следует заметить, что в регионах с высоким и средним уровнем модернизации продолжают попытки выстроить локальную региональную систему инновационной структуры, которая бы позволила эффективно реализовывать инновационные идеи путем взаимодействия с крупными исследовательскими научными центрами, обеспечивать необходимое финансирование этих идей из инновационных венчурных фондов. Только в трех областях было зафиксировано наличие сопровождения инновационных идей до этапа создания опытных образцов продукции и внедрения в производство при помощи инжиниринговых центров и трансфера технологий. В Новосибирской области это Центр прототипирования приборостроительного направления и Центр прототипирования медицинского направления. В Республике Башкортостан – Центр трансфера технологий, центр коллективного пользования научным оборудованием «Агидель», технологические центры субъектов малого предпринимательства. В Омской области заявлено, что основными организациями инновационной инфраструктуры региона станут: технопарк, инвестиционные и венчурные фонды, центры трансфера технологий. О включенности в конкретные технологические платформы на сайтах Правительств заявляют 5 регионов, из них три – с высоким уровнем модернизации (Московская, Свердловская, Томская области) и по одному из групп со средним и низким уровнем модернизации (Республика Саха (Якутия) и Смоленская область). В Белгородской области региональное сообщество самостоятельно пытается создать условия для инновационного предпринимательства на базе Фонда БИИС (Белгородская интеллектуально-инновационная система). В Нижегородской области функционирует региональный венчурный фонд обеспечения инновационной деятельности в регионе.

Можно заметить, что в разных регионах создаются какие-либо уникальные элементы поддержки региональной инновационной деятельности, которые, однако, не дают системного эффекта и унифицированного подхода к решению комплексных задач по созданию универсальной инновационной системы, которая как обеспечивала бы стабильную работу региональной инновационной инфраструктуры, так и позволяла бы организовывать эффективные связи между инновационными элементами по стране в целом.

Более решительные шаги в этом направлении остаются за высоко модернизированными реги-

онами, которые, по сути, определяют актуальную долю субъектов РФ (63%), имеющих выход на новые рынки за счет инновационных идей, инновационных продуктов и технологий (табл. 4). Все регионы этой группы заявляют на сайтах Правительств о такой возможности вхождения в конкурентоспособное пространство взаимодействия.

Выход в поле новых рынков за счет инновационных услуг предполагают только Свердловская и Новосибирская области. Из группы модернизации ниже среднего уровня только Амурская область свидетельствует о том, что пытается выходить на рынки за счет предложений инновационных услуг.

Что касается регионов среднего уровня модернизации, то их структура предложений инновационного характера, конечно же, уступает регионам из группы высокой модернизации. Так, Республика Башкортостан и Омская область позиционируют выход на рынок только за счет каких-либо инновационных идей и технологий, а Республика Саха (Якутия) – на основе идей и продуктов. Белгородская и Амурская области, из группы ниже среднего уровня, организуют разработку инновационных продуктов в разрезе конкретных отраслей и планируют выходить с ними на перспективные рынки коммерческого внедрения.

На сайтах Правительств республик Дагестан и Калмыкия, а также Вологодской области не удалось найти информацию о готовности этих субъектов РФ выйти на рынки с перспективными инновационными разработками с последующим внедрением в народнохозяйственные отрасли.

Как уже сказано выше, авторам удалось выявить информацию только по трем регионам, в которых научное и промышленное сообщество региона пытается своими силами организовать и обеспечить процесс опытного внедрения инноваций в технологическом и производственном процессе. Несмотря на это, четкое подтверждение о существовании цепочек устойчивых необходимых и достаточных связей между разработчиками и производителями инновационных продуктов зафиксировано только в двух регионах высокого уровня, которые заявляют о конкретных мероприятиях (табл. 5). В Московской области для этих целей создан Реестр инновационной продукции и Портал кооперации промышленный предприятий Московской области. Комиссия по рассмотрению заявок на включение инновационной продукции в реестр инновационной продукции, рекомендованной к использованию в Московской области, в 2017 году утвердила первый пул заявок. Восемь заявок поступило от АО «Научно-исследовательский институт электромеханики» (Истра), пять – от ООО «Эйлитон» (Дубна), три – от ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических

Таблица 4

Table 4

Уровень вхождения регионов в новые, перспективные рынки

The level of regions entry into new, promising markets

Уровень модернизации региона *	Регионы	Регион заявляет о работе по вхождению в новые перспективных рынки							Доли вхождения в перспективные рынки за счет инноваций на группы регионов с разным уровнем модернизации
		заявляет о вхождении в перспективные рынки за счет инновационных идей	за счет разработки инновационных продуктов	за счет инновационных услуг	за счет инновационных технологий	не заявляет	7	8	
1	2	3	4	5	6	7	8		
Высокий	Московская область	+	+		+				
	Нижегородская область	+	+		+				
	Свердловская область	+	+	+	+				
	Новосибирская область	+	+	+	+			63%	
	Томская область	+	+		+				
Средний	Республика Башкортостан	+			+				
	Республика Саха (Якутия)	+	+					22%	
	Омская область	+			+				
Ниже среднего	Амурская область		+	+					
	Белгородская область		+					11%	
Низкий	Вологодская область						+		
	Республика Дагестан						+		
	Республика Калмыкия						+	3%	
	Смоленская область	+							
	Итого	9	8	3	7	3		100%	

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням «высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий» [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

Таблица 5

Table 5

Степень устойчивости связей между разработчиками и производителями инновационных продуктов в регионах

Stability degree of relations between developers and producers of innovative products in the regions

Уровень модернизации региона*	Регионы	Регион упоминает о цепочках устойчивых необходимых и достаточных связей между разработчиками и производителями инновационных продуктов						Доля установленных цепочек между разработчиками и производителями инноваций от группы лидера
		из определенного числа организаций региона одной отраслевой принадлежности	из определенного числа организаций региона разной отраслевой принадлежности	определенного числа организаций региона региональной принадлежности	из определенного числа организаций региональной и отраслевой принадлежности с зарубежным участием	не заявляет		
1	2	3	4	5	6	7	8	
Высокий	Московская область		+					
	Нижегородская область					+		
	Свердловская область					+		
	Новосибирская область		+				40%	
	Томская область					+		
Средний	Республика Башкортостан					+		
	Республика Саха (Якутия)					+		
	Омская область					+		
Ниже среднего	Амурская область					+		
	Белгородская область					+		
	Вологодская область					+		
Низкий	Республика Дагестан					+		
	Республика Калмыкия					+		
	Смоленская область					+		
	Итого	-	2	-	-	12	100%	

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа официального сайта 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

и радиотехнических измерений» (Солнечногорский район, рабочий поселок Менделеево) и одна – от АО «РТСофт» [12].

В Новосибирской области упоминание о цепочке связей между разработчиками инноваций и производителями присутствует в документе Стратегии инновационного развития НСО» [11], где говорится также, что регион ориентирован на то, чтобы обеспечить приоритеты научно-технологического развития Новосибирской области в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, которая одним из основных инструментов для поддержания подобных «цепочек надежных связей» выделяет Национальную технологическую инициативу, призванную обеспечить преобразование фундаментальных знаний, поисковых научных исследований и прикладных научных исследований в продукты и услуги, способствующие достижению лидерства российских компаний на существующих и возникающих рынках. Уже сегодня в Новосибирской области подобная инициатива поддерживается и реализуется через инвестиционную сеть, оказывающую финансовую и организационную поддержку инновационной деятельности и системной работе по формированию технологических стартапов, которая включает государственное автономное учреждение Новосибирской области «Новосибирский областной фонд поддержки науки и инновационной деятельности», «Фонд развития малого и среднего предпринимательства Новосибирской области», некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Новосибирской области», акционерное общество «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области».

По результатам проведенного анализа контента официальных порталов Правительств на наличие информации о функционировании элементов инновационной инфраструктуры в 12-ти регионах с различным уровнем модернизации, а также на предмет подготовки и реализации ими конкретных стратегических документов для эффективного обеспечения процесса сопровождения инноваций от концептуального обоснования до трансфера технологий и разработки опытных образцов инновационной продукции, можно сделать вывод, что в большей степени (и достаточно ожидаемо) процесс институционализации инновационной деятельности и построения региональной инновационной инфраструктуры отмечен в большей части в регионах с высоким (Сверд-

ловская, Томская, Новосибирская, Нижегородская, Московская области) и средним уровнем модернизации (Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Омская область). Томская и Новосибирская области не случайно выбраны в качестве пилотных для отработки моделей научно-технологического развития, в них действительно прослеживается достаточно глубокий и отлаженный цикл инновационных процессов с учетом эффективно выстроенной организационной среды для внедрения инноваций в опытное производство. В связке Томской модели – это базовый крупный университет, или, как в конкретном случае, ассоциация ВУЗов и стартап-комьюнити вокруг них, как основа для инновационного развития. В случае Новосибирска – это промышленность плюс Академгородок и институты Сибирского отделения РАН, Новосибирский государственный университет. Что касается регионов с низким и ниже среднего уровнями модернизации, то здесь хоть и имеются стратегические и нормативно-правовые документы, призванные обеспечить условия успешной проработки инновации, вплоть до технологического цикла и опытного производства, но, к сожалению, они пока являются скорее проходными основаниями для включения субъектов РФ в различные государственные программы по поддержке инновационных циклов и получение под них определенных средств из федерального бюджета. Как, собственно, в случае с технопарками, наличие которых зафиксировано практически в каждом из изучаемых регионов, но дающих только 50% эффекта от запланированных результатов¹². По сути, тому подтверждением является установленное авторами слабое позиционирование регионов с низким уровнем модернизации на перспективных рынках инноваций, а также невключенность в деятельность по организации цепочек устойчивых необходимых и достаточных связей между разработчиками и производителями инновационных продуктов. Подобные связи выявлены только в двух регионах – Московской и Новосибирской области. В Республике Башкортостан и Омской области установлены попытки организации таких связей за счет инжиниринговых центров и центров трансфера технологий.

Далее будет проанализирована информация, которая должна подтвердить серьезность намерений регионов в части организации локальной инновационной инфраструктуры в соответствии с задачами документа Стратегии научно-технологического развития РФ.

¹² См.: Комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» утверждена распоряжением Правительства РФ от 10.03.06 № 328-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=178; Информационная справка по технопаркам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nptechtopark.ru/documents/informatsionno-analiticheskiedokumenty>

Причастность регионов с различным уровнем социокультурной модернизации к реализации целей и задач Стратегии научно-технологического развития (СНТР)

В качестве базового документа по стратегическому управлению инновационным развитием регионов выступает Федеральный закон от 28.06.2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в рамках которого устанавливаются основы стратегического планирования, а также координация государственного и муниципального управления, полномочия органов власти различных уровней и порядок их взаимодействия с общественными и научными организациями в сфере стратегического планирования. Одним из ключевых элементов стратегического планирования выступает Стратегия социально-экономического развития субъектов РФ (ст. 3, п. 29) и Государственная Программа субъекта РФ, содержащая в себе комплекс мероприятий по достижению целей и решению задач социально-экономического развития субъекта РФ (ст. 3, п. 32). Данные документы представляют собой основу формирования и реализации стратегий социально-экономического, научно-технологического и инновационного развития региона.

Этим же Законом установлен порядок привлечения различных участников (региональных и муниципальных властей, органов местного самоуправления, научных и общественных организаций) к обсуждению стратегии социально-экономического развития и механизмов по ее реализации. В этой связи в ходе представленного исследования было установлено упоминание Субъектами РФ состава участников-разработчиков стратегических документов инновационного развития регионов.

Анализ официальных сайтов региональных органов власти, попавших в выборку (см. табл. 6), позволяет говорить о присутствии информации относительно разработки стратегических документов инновационного развития региона. Однако далеко не всегда в них указаны субъекты-разработчики стратегии регионального развития. Чаще всего в качестве таковых выступают региональные органы власти: из 14-ти исследованных нами регионов они были указаны в 6-ти (Московская, Нижегородская, Свердловская, Белгородская области, а также Республика Саха (Якутия) и Дагестан). Помимо региональных властей, в отдельных регионах в качестве участников разработки стратегии были отмечены муниципальные органы власти (Московская область), представители бизнес-структур (Республика Дагестан), научное сообщество (Московская область) и федеральные органы власти (Амурская область).

В 7-ми регионах (Новосибирская, Томская, Омская, Вологодская, Смоленская области, а также Респу-

блики Башкортостан и Калмыкия) состав субъектов, ответственных за разработку стратегии инновационного развития региона, установить не удалось.

В случае, если регион указывал конкретного субъекта-разработчика стратегии инновационного развития, это, как правило, был только один субъект. Только в двух регионах таковых оказалось больше: в Московской области, помимо региональных органов власти, в качестве соразработчиков Стратегии выступили муниципальные органы власти и представители научного сообщества; в Республике Дагестан для участия были приглашены представители бизнеса. Следует отметить, что в Амурской области в качестве разработчика Стратегии были указаны не региональные, а федеральные органы власти.

В целом, отношение региона к конкретному уровню социокультурной модернизации не повлияло на демонстрацию ими субъектов-разработчиков стратегии инновационного развития. Однако в регионах с высоким уровнем прослеживается, во-первых, большая открытость в отношении авторов-разработчиков стратегии, а во-вторых, в этой группе представлен единственный регион (Московская область), где таких субъектов оказалось три (региональные, муниципальные власти и научное сообщество). В остальных группах регионов, разделенных по уровню модернизации, начиная со среднего и заканчивая низким уровнем, особых различий в отношении позиционирования состава субъектов стратегии инновационного развития выявлено не было.

Федеральным законом от 28.06.2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» также определяются основы реализации Стратегии научно-технологического развития РФ (ст. 3, п. 37), которые более подробно были рассмотрены в Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016г. № 642 «О реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». В рамках данных нормативно-правовых актов предусмотрено включение СНТР в качестве ключевого элемента разработки и реализации региональных стратегических документов инновационного и производственного характера, за счет чего, собственно, предусмотрен переход с экстенсивного на интенсивный путь развития страны.

Однако далеко не все регионы при разработке стратегии инновационного развития включают в нее положения, изложенные в федеральной стратегии научно-технологического развития. Более половины из обследованных нами регионов РФ (8 из 14-ти регионов) в текстах региональных стратегий не зафиксировали цели и задачи использования научно-технического потенциала для развития региона (см. табл. 7). Только в стратегических до-

Таблица 6

Состав участников-разработчиков стратегических документов инновационного развития в регионах

Table 6

Participants-developers composition of innovative development strategic documents in the regions

Уровень модернизации региона*	Регионы	Участники-разработчики стратегических документов инновационного развития										Доли инновационных и технологических элементов региона на группы регионов с разным уровнем модернизации
		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
		федеральные органы власти (федеральные министерства (Минэкономразвития, Минатом и т.п., федеральные агентства, ведомства и т.п.)	региональные органы власти (губернатор, региональные министерства, ведомства и т.д.)	муниципальные органы власти (органы местного самоуправления, городские думы и т.д.)	представители бизнеса (корпорации, холдинги, частные компании)	фонд «Сколково»	консалтинговые компании	общественные организации (Торгово-промышленные палаты, союзы, НКО)	научное сообщество (НИИ, лаборатории т. п.)	разработчики концепции ни где не упоминаются		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Высокий	Московская область		+	+								
	Нижегородская область		+									
	Свердловская область		+									
	Новосибирская область									+		
	Томская область									+		
Средний	Башкортостан									+		
	Республика Саха (Якутия)		+									
	Омская область									+		
Ниже среднего	Амурская область	+										
	Белгородская область		+									
	Вологодская область									+		

Окончание таблицы 6

Состав участников-разработчиков стратегических документов инновационного развития в регионах

End of the table 6

Participants-developers composition of innovative development strategic documents in the regions

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Низкий	Республика Дагестан		+		+						
	Республика Калмыкия									+	20%
	Смоленская область									+	
	Итого	1	6	1	1				1	7	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» НИ. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

кументах 6-ти регионов удалось проследить использование элементов СНТР. Данная информация было зафиксирована в стратегиях социально-экономического развития Новосибирской, Омской, Амурской и Смоленской областей, а также в Республиках Дагестан и Саха (Якутия).

Особенно на этом фоне выделяется Смоленская область, где отдельные элементы стратегии научно-технологического развития заложены сразу в четырех региональных программах, посвященных как инновационному развитию региона в целом, так и отдельным ее отраслям, таким как промышленность, образование, кластерная политика¹³.

Следует отметить, что использование элементов стратегии научно-технологического развития не зависит от уровня социокультурной модернизации регионов: чаще всего используется СНТР в стратегических документах регионов с низким и средним уровнем социокультурной модернизации, меньше всего ее элементы представлены в субъектах РФ с высоким уровнем развития.

В Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» были сформулированы следующие приоритетные направления Стратегии НТР:

1. Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;
2. Переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии;
3. Переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровья-сбережения, в том числе, за счет рационального применения лекарственных препаратов (прежде всего, антибактериальных);

¹³ Постановление от 08.04.2016 г. № 203 «Об утверждении региональной программы "Развитие инновационного территориального кластера "Смоленский композитный кластер" в Смоленской области" на 2016–2020 годы»; Постановление от 22.04.2016 г. № 235 «Об утверждении областной государственной программы "Развитие промышленности Смоленской области и повышение ее конкурентоспособности" на 2016–2020 годы»; Распоряжение от 29.12.2016 № 2077-р/адм «Об утверждении Инновационного проекта "Создание в Смоленской области инновационной образовательной площадки для обеспечения непрерывного образования, эффективной социализации и достойного трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья на основе современных дистанционных технологий обучения»

Таблица 7

Степень включенности регионами элементов СНТР в документы инновационного и производственного развития

Table 7

Involvement degree of SNTR elements by regions in the documents of innovative and industrial development

Уровень модернизации региона*	Регионы	Регион использует элементы СНТР в региональных документах инновационного и производственного развития		Доли участия на группы регионов с разным уровнем модернизации
		ДА	НЕТ	
Высокий	Московская область		+	16%
	Нижегородская область		+	
	Свердловская область		+	
	Новосибирская область	+		
	Томская область		+	
Средний	Башкортостан		+	34%
	Республика Саха (Якутия)	+		
	Омская область	+		
Ниже среднего	Амурская область	+		16%
	Белгородская область		+	
	Вологодская область		+	
Низкий	Республика Дагестан	+		34%
	Республика Калмыкия		+	
	Смоленская область	+		
Итого		6	8	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

- Переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе, функциональных продуктов питания;
- Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства;
- Связанность территории Российской Федерации, за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики;
- Возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы, с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе, применяя методы гуманитарных и социальных наук.

Результаты исследования показали, что все регионы, попавшие в выборку, в той или иной мере заявляют о причастности к приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, обозначенных в документе СНТР. Проблема заключается в масштабе охвата всех сформулированных приоритетных направлений в каждом отдельном регионе (табл. 8).

Из всей совокупности проанализированных 14-ти регионов только в трех (Свердловская, Новосибирская области и Республика Башкортостан) рассмотрены все 6 основных (приоритетных) направлений СНТР. Еще в трех регионах (Томская, Смоленская области и Республика Саха(Якутия)) указано по 5 приоритетных направлений СНТР. Два региона (Нижегородская и Белгородская области) заявляют о своей причастности к 4-м

Таблица 8

Выбор регионами приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, обозначенных в документе СНТР

Table 8

Priority directions regions selection of science, technology and engineering development, designated in SNTR document

Уровень модернизации региона *	Регионы	Приоритетные направления развития науки, технологий и техники, обозначенных в документе СНТР						Доли установленных разработчиков на группы регионов с разным уровнем модернизации
		Информационно-коммуникационные технологии	Науки о жизни (биотехнологии, медицина и здравоохранение)	Новые материалы и нанотехнологии	Рациональное природопользование	Транспортные и космические системы	Энергоэффективность и энергосбережение	
Высокий	Московская область			+		+		44%
	Нижегородская область	+	+	+			+	
	Свердловская область	+	+	+	+	+	+	
	Новосибирская область	+	+	+	+	+	+	
	Томская область	+	+	+	+		+	
Средний	Республика Башкортостан	+	+	+	+	+	+	24%
	Республика Саха (Якутия)	+	+	+	+		+	
	Омская область			+		+		
	Амурская область					+		
Ниже среднего	Белгородская область	+	+	+			+	17%
	Вологодская область		+	+			+	
Низкий	Республика Дагестан	+		+				15%
	Республика Калмыкия						+	
	Смоленская область		+	+	+	+	+	
	Итого	8	10	12	7	7	11	

* Градация регионов представлена с учетом оценки уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» НИ. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

приоритетным направлениям. Еще два региона (Московская и Вологодская области) включают в свои программы три приоритетных направления. Остальные обследованные регионы (Республика Дагестан, Омская и Амурская области) намериваются задействовать в своей стратегии один-два направления СНТР. Меньше всего заявляют о причастности к использованию приоритетных направлений в Республике Калмыкия (одно направление – энергоэффективность и энергосбережение).

Чаще всего регионы заявляют о причастности к использованию следующих приоритетных направлений: «новые материалы и нанотехнологии (в 12-ти из 14-ти регионов), энергоэффективность и энергосбережение (в 11-ти из 14-ти регионов) и «Науки о жизни (биотехнология, медицина и здравоохранение)» (в 10-ти из 14-ти регионов). Остальные три направления СНТР (Информационно-коммуникационные технологии, Рациональное природопользование и

Транспортные и космические системы) были указаны только в 7–8 из 14-ти обследованных регионов.

В целом, наибольшее количество приоритетных направлений СНТР отмечено в регионах с высоким уровнем социокультурной модернизации. Прослеживается тенденция – чем ниже уровень социокультурного развития, тем меньше охват установленных приоритетных направлений развития СНТР: с 44% в регионах с высоким до 15% – с низким уровнем развития.

Одной из исследовательских задач было выявление не только степени включенности СНТР в стратегии социально-экономического развития регионов, но и фиксации документов, определяющих механизм реализации выбранной стратегии для ее воплощения в управленческой практике. Таким документом выступают региональные Планы мероприятий по реализации СНТР.

Таблица 9

Уровень причастности регионов к выполнению Плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы

Table 9

The regional involvement level in the action Plan implementation for the Russian Federation scientific and technological development strategy realization for 2017–2019

Уровень модернизации региона*	Регионы	Регион заявляет о причастности к реализации Плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы		Доли участия на группы регионов с разным уровнем модернизации
		ДА	НЕТ	
Высокий	Московская область		+	40%
	Нижегородская область		+	
	Свердловская область		+	
	Новосибирская область	+		
	Томская область	+		
Средний	Башкортостан		+	-
	Республика Саха (Якутия)		+	
	Омская область		+	
Ниже среднего	Амурская область		+	30%
	Белгородская область	+		
	Вологодская область		+	
Низкий	Республика Дагестан	+		30%
	Республика Калмыкия		+	
	Смоленская область		+	
	Итого	4	10	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

Как показали результаты, далеко не все органы власти субъектов РФ сообщают о своей причастности к реализации Плана мероприятий Стратегии научно-технологического развития в своем регионе: об этом упоминается только в 4-х из 14-ти обследованных регионах. В качестве таковых выступили Новосибирская, Томская, Белгородская области и Республика Дагестан (табл. 9).

Новосибирская и Томская области были избраны пилотными регионами для реализации стратегии научно-технологического развития РФ: в регионах планируется реализация проекта «Сибирский наукополис». В Белгородской области реализация СНТР планируется на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета, который позиционируется как центр перспективных инноваций в регионе.

В Республике Дагестан постановлением Правительства республики¹⁴ утвержден план мероприятий по реализации СНТР в регионе. В частности, в числе основных мероприятий предусмотрена: модернизация и техническое перевооружение промышленных предприятий; разработка и внедрение в производство новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции; внедрение инновационных технологий, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; создание и развитие индустриальных (промышленных) парков, технопарков и кластеров; подготовка кадров необходимых компетенций.

Следует обратить внимание, что чаще других заявляют о планах реализации стратегии научно-технологического развития в регионах с высоким уровнем социокультурной модернизации.

Успешное выполнение мероприятий по реализации региональной стратегии научно-технологического развития требует определения конкретных субъектов, ответственных за ее осуществление в практической деятельности. В этой связи был проанализирован состав участников, включенных в региональные планы по реализации СНТР.

В предыдущем разделе было отмечено, что только 4 региона представили свое видение реализации СНТР – Новосибирская, Томская, Белгородская области и Республика Дагестан. К ним еще можно добавить Амурскую область. Именно эти регионы указали различные категории субъектов, привлекаемых

в качестве соучастников реализации стратегии научно-технологического развития (см. табл. 10).

Как правило, регионы выделяют несколько ответственных субъектов за реализацию стратегии. Только в двух регионах (Амурская область и Республика Дагестан) были указаны по одному субъекту реализации региональной стратегии научно-технологического развития. В Амурской области это федеральные, а в Республике Дагестан – региональные органы власти.

Особо стоит выделить три региона (Томская, Белгородская и Новосибирская области), в которых в качестве участников реализации стратегии выступают федеральные и региональные органы власти, а также представители крупного бизнеса. Помимо этого, Томская и Белгородская области для участия в реализации стратегии привлекают представителей научного сообщества.

В остальных обследованных регионах отсутствует информация о субъектах, реализующих мероприятия Плана стратегии на региональном уровне.

Стоит отметить, что чаще других указывают отдельных субъектов реализации СНТР регионы, находящиеся на высоком уровне социокультурной модернизации (55%).

Особая роль в реализации стратегии научно-технологического развития РФ отдана фундаментальным научным исследованиям. В этой связи в 2014 году была утверждена долгосрочная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, целью которой является формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора фундаментальных, поисковых, прикладных исследований и экспериментальных разработок.

Результаты нашего исследования показали слабый уровень включенности регионов в данную федеральную программу: только в 5-ти из 14-ти обследованных регионах декларируется причастность к ее реализации на региональном уровне (см. табл. 11). В число таких регионов вошли Московская, Новосибирская, Омская, Амурская области и Республика Башкортостан. Нужно отметить, что значительно чаще об этом упоминали в регионах с высоким (40%) и средним (40%) уровнями социокультурной модернизации. В низкоразви-

¹⁴ Постановление Правительства РД от 27 октября 2017 г. № 254 О реализации в Республике Дагестан Указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»

Таблица 10

Состав участников, включенных в План реализации мероприятий СНТР на региональном уровне

Table 10

Participant's composition included in the implementation SNTR Plan activities at the regional level

Уровень модернизации региона*	Регионы	Участники, включенные в План реализации мероприятий СНТР на региональном уровне										Доли установленных разработчиков на группы регионов с разным уровнем модернизации
		3	4	5	6	7	8	9	10	11		
		федеральные органы власти (федеральные министерства (Минэкономразвития, Минатом и т.п., федеральные агентства, ведомства и т.п.)	региональные органы власти (губернатор, региональные министерства, ведомства и т.д.)	муниципальные органы власти (органы местного самоуправления, городские думы и т.д.)	представители бизнеса (корпорации, холдинги, частные компании)	фонд «Сколково»	консалтинговые компании	общественные организации (Торгово-промышленные палаты, союзы, НКО)	научное сообщество (НИИ, лаборатории т. п.)	разработчики концепции нигде не упоминаются		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Высокий	Московская область									+		
	Нижегородская область									+		
	Свердловская область									+		
	Новосибирская область	+	+			+					55%	
	Томская область	+	+		+	+						
Средний	Башкортостан									+		
	Республика Саха (Якутия)									+	-	
	Омская область									+		
Ниже среднего	Амурская область	+										
	Белгородская область	+	+		+				+		38%	
	Вологодская область									+		

Окончание таблицы 10

Состав участников, включенных План реализации мероприятий СНТР на региональном уровне

End of the table 10

Participant's composition included in the implementation SNTR Plan activities at the regional level

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Низкий	Республика Дагестан		+								
	Республика Калмыкия									+	7%
	Смоленская область									+	
	Итого	4	4		2	2			1	7	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням «высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий» [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

тых регионах о реализации данной федеральной программы не упоминается.

Непосредственное применение данной программы в указанных выше регионах трансформировалась через следующие основные направления:

1. Создание и эффективный трансферт результатов прикладных исследований, обеспечивающих развитие и структурные изменения в национальной экономике (Новосибирская область и Республика Башкортостан);
2. Институциональное развитие сектора исследований и разработок, совершенствование его структуры и приоритетов развития, системы открытого управления, прозрачного и конкурентного финансирования интеграции науки и образования, в том числе обеспечение влияния наук (Новосибирская и Омская области);
3. Создание условий, необходимых для роста инвестиционной привлекательности научной, научно-технической и инновационной деятельности (Республика Башкортостан);
4. Развитие конкурентоспособных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований (Республика Башкортостан).

В состав субъектов, которые включены в реализацию мероприятий программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в регионах, упоминающих о данной федеральной программе, как правило, входят только отдельные структуры федеральных органов власти (Московская и Белгородская области). В Республике Башкортостан в качестве основных субъектов отмечены региональные органы власти и представители научного сообщества.

Результаты исследования показали, что информация, размещаемая региональными органами власти на своих официальных сайтах, позволяет сделать вывод о том, что роль регионов в формировании стратегической повестки дня по научно-технологическому развитию минимальна. Только в 6-ти из 14-ти исследованных субъектах РФ отмечено их непосредственное участие в разработке стратегических документов регионального развития.

Невысока доля регионального присутствия в процессе разработки и реализации стратегии научно-технологического развития. В менее чем половине изученных регионах (в 6-ти из 14-ти) ключевые положения СНТР отражены в региональных стратегических документах. Еще меньше оказалось регионов, имеющих планы по реализации ключевых направлений СНТР в практической деятельности (4 региона). Однако это не говорит о полном отсутствии элементов СНТР в региональных государственных программах. Почти все приоритетные направления СНТР представлены в обследованных ре-

Уровень включенности регионов в реализацию Программы Российской Федерации
 «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы

Table 11

 The regional involvement level in the Russian Federation "Science and technology development"
 program implementation for 2013–2020

Уровень модернизации региона *	Регионы	Регион заявляет о причастности к реализации Программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы		Доли участия на группы регионов с разным уровнем модернизации
		ДА	НЕТ	
Высокий	Московская область	+		40%
	Нижегородская область		+	
	Свердловская область		+	
	Новосибирская область	+		
	Томская область		+	
Средний	Башкортостан	+		40%
	Республика Саха (Якутия)		+	
	Омская область	+		
Ниже среднего	Амурская область	+		20%
	Белгородская область		+	
	Вологодская область		+	
Низкий	Республика Дагестан		+	-
	Республика Калмыкия		+	
	Смоленская область		+	
	Итого	5	9	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

гионах, но они используются выборочно и не носят системный характер. Чаще всего в регионах упоминали о переходе к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования (12 регионов).

Отмеченные выше тенденции в отношении СНТР в целом характерны и в отношении использования регионами в стратегических документах потенциала фундаментальных научных разработок. Действующая федеральная программа нашла свое отображение только в 5-ти из 14-ти исследованных субъектов РФ.

Признаком низкой включенности регионов в работу по формированию и реализации стратегии научно-технологического развития является моно-субъектность принимаемых решений. Как правило, в состав участников разработки и реализации СНТР включены только федеральные и региональ-

ные органы власти. В некоторых регионах к этому привлекаются бизнес-структуры (3 региона) и научное сообщество (2 региона). Муниципальные органы власти и общественные организации исключены из системы управления и не участвуют в процессах разработки и реализации государственных региональных программ.

Результаты исследования показали, что по степени включенности как в процесс разработки стратегических документов регионального развития, так и в планы по их реализации лидируют регионы с высоким уровнем социокультурного развития. В этих регионах чаще, чем в остальных, позиционируется непосредственное участие региональных структур деятельности по СНТР, а число участвующих субъектов реже ограничивается только органами власти.

Предварительные данные о типах барьеров, препятствующих реализации целей и задач СНТР в

Таблица 12

Проблемы (трудности) функционирования информационно-коммуникативных каналов обратной связи и механизмов контроля за реализацией стратегических решений в регионах

Table 12

Problems (difficulties) of information and communication feedback channels functioning and mechanisms of control over the strategic decisions implementation in the regions

Уровень модернизации региона *	Регионы	Элементы контроля реализации стратегических документов на официальных сайтах								Доли установленных разработчиков на группы регионов с разным уровнем модернизации
		в официальных документах (законы, указы)	в аналитических материалах	имеется специальная рубрика на сайте, посвященная реализации ССЭР 2020	в выступлениях должностных лиц (глава администрации, министр или руководитель структурного подразделения администрации)	в новостных материалах сайта	только на сторонних сайтах	не упоминается		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Высокий	Московская область									
	Нижегородская область							+		
	Свердловская область								+	
	Новосибирская область	+								
	Томская область		+	+						
Средний	Башкортостан									
	Республика Саха (Якутия)		+							
	Омская область		+		+					
Ниже среднего	Амурская область									
	Белгородская область									
	Вологодская область									

Окончание таблицы 12

Проблемы (трудности) функционирования информационно-коммуникативных каналов обратной связи и механизмов контроля за реализацией стратегических решений в регионах

End of the table 12

Problems (difficulties) of information and communication feedback channels functioning and mechanisms of control over the strategic decisions implementation in the regions

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ниже среднего	Республика Дагестан	+				+			
	Республика Калмыкия							+	30%
	Смоленская область	+				+			
		3	3	1	1	5	1	6	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

регионах с различным уровнем социокультурной модернизации

Как отмечалось ранее, в качестве предмета в данном исследовании выступают различного рода барьеры, возникающие при реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов. В начале отчета представлена подробная типология данного термина.

Не случайно именно социально-организационные барьеры реализации программ стратегического развития регионов с разным уровнем социокультурной модернизации стали основной темой представленного исследования, поскольку основная их роль заключается в препятствии адекватному решению стратегических задач. Само же их наличие наглядно указывает на случаи деформации системы обратной связи в работе с различными группами населения в ходе реализации стратегических решений.

Согласно полученным данным, при реализации стратегии научно-технологического развития РФ, несомненно, возникают трудности, связанные с функционированием информационно-коммуникативных каналов обратной связи. Данный факт, в свою очередь, приводит к ухудшению работы механизмов контроля реализации стратегических решений в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации. Именно в определении возможности дистанционного контроля и заключается основная задача данного раздела.

Как оказалось, элементы контроля стратегических документов больше всего представлены в новостных материалах, а не в аналитических сводках и документах (см. табл. 12). Данный факт актуален для 5-ти из 14-ти регионов (Свердловская область, Республика Башкортостан, Омская область, Республика Дагестан, Смоленская область). Аналитические контрольные материалы имеются только в нескольких регионах с высоким и средним уровнем модернизации (Томская область, Республика Саха (Якутия), Омская область). Что касается официальных документов (законов, указов), данный вид контроля присутствует только в одном регионе с высоким уровнем модернизации – (Новосибирская область) и в двух регионах с низким уровнем (Республика Дагестан, Смоленская область).

На официальном сайте только одного из всех отобранных регионов имеется специальная рубрика, посвященная реализации ССЭР 2020, это Томская область – регион с высоким уровнем социокультурной модернизации. Информация о реализации контроля, которую можно почерпнуть из выступлений должностных лиц (глав администрации, министра или руководителя структурного подразделения администрации), содержится на официальном сайте

Таблица 13

Table 13

Информационно-коммуникативные барьеры технического характера и доступность общественного обсуждения материалов (документов)

Technical information and communication barriers and public discussion materials (documents) availability

Уровень модернизации региона*	Регионы	Элементы контроля реализации стратегических документов на официальных сайтах											
		Проводится онлайн голосование по конкретным управленческим решениям	Есть формы обратной связи для отправки предложений и комментариев по решениям, документам	Сайт понятный, с адекватным меню, поиском, но обсуждений материалов сайта не проводится	Сайт очень сложный, система поиска непонятна, всё сделано, чтобы запутать пользователя	Есть форум, на котором происходит обсуждение не столько каких-то документов, сколько конкретных проблем (напр. ремонт подъезда, загрязнение какого-либо района и т.д.)	Можно отправлять сообщения с предложениями по стратегии (по 2030)	Есть только форма обратной связи (не конкретно по документам, а в целом на сайте)	Сайт понятный, с адекватным меню, поиском				
Высокий	Московская область	+											
	Нижегородская область			+									
	Свердловская область		+										+
	Новосибирская область		+		+					+			
	Томская область		+										
Средний	Башкортостан		+						+				
	Республика Саха (Якутия)			+									
	Омская область			+									
Ниже среднего	Амурская область		+										
	Белгородская область		+										
	Вологодская область		+										
Низкий	Республика Дагестан			+									+
	Республика Калмыкия			+									
	Смоленская область	+											
	Итого	2	7	7	1		1	1	1	1	1	1	1

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» НИ. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

лишь одного региона – Омской области. Следует отметить, что оба этих субъекта РФ имеют равное (максимальное) количество элементов контроля реализации стратегических документов.

В результате мы видим, что возможности дистанционного контроля реализации элементов стратегии в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации не так уж и велики. Почти в половине отобранных регионов информационно-коммуникативные каналы обратной связи по факту не функционируют. Из этого можно сделать вывод об исключительно слабом контроле управленческих решений. Необходимые механизмы либо работают неправильно, либо не работают вообще. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что треть регионов (Амурская, Белгородская и Вологодская области), уровень модернизации которых «ниже среднего», имеет нулевую долю элементов контроля.

Согласно данному исследованию, инфо-коммуникативные барьеры напрямую свидетельствуют о низком уровне организации коммуникативной среды и площадок для обсуждения стратегических решений и документов, их разработке и реализации, в том числе, и о достаточной информации и возможностях организации обратной связи при помощи официальных сайтов Правительств регионов. Вследствие чего возникает задача определить суть инфо-коммуникативных барьеров технического характера и доступность к обсуждению материалов (документов) на сайтах регионов с разным уровнем социокультурной модернизации.

Из всех элементов информационно-коммуникативной системы, представленных в табл. 13, на первом месте разместились сразу две позиции с одинаковым количеством регионов. В половине отобранных регионов, имеющих уровень модернизации «высокий, средний и ниже среднего», на официальных сайтах имеются формы обратной связи для отправки предложений и комментариев по решениям и документам (Свердловская, Новосибирская и Томская области, Республика Башкортостан, Амурская, Белгородская и Вологодская области). Вторым наиболее часто встречаемым элементом является понятность сайта, его адекватное меню и доступный поиск, за исключением возможности обсуждения материалов ресурса. Подобные сайты представлены на всех уровнях социокультурной модернизации и также встречаются в 7-ми регионах (Нижегородская и Томская области, Республика Саха (Якутия), Омская и Белгородская области, Республики Дагестан и Калмыкия).

Согласно представленным данным, имеет место иная форма обратной связи – проведение он-

лайн голосования по конкретным управленческим решениям. Однако, представлена она лишь в двух субъектах – в Московской и в Смоленской областях.

Оставшиеся пять элементов информационно-коммуникативной системы представлены в равных долях: 3 из них сосредоточены в регионах с высоким уровнем модернизации, 1 – в регионе со средним уровнем и 1 – в низком. Однако главное их различие заключается в том, какого рода влияние они оказывают на обратную связь.

К наиболее удобным сайтам, которые обеспечивают эффективную обратную связь, относятся следующие элементы:

1. Есть форум, на котором происходит обсуждение не столько каких-то документов, сколько конкретных проблем (например, ремонт подъезда, загрязнение какого-либо района и т.д.) – средний уровень модернизации (Республика Башкортостан);
2. На сайте можно отправлять сообщения с предложениями по стратегии (по 2030) – высокий уровень модернизации (Новосибирская область);
3. Сайт понятный, с адекватным меню и поиском – высокий уровень модернизации (Свердловская область).

Порталы, «деформирующие» обратную связь имеют иные элементы информационно-коммуникативной системы:

1. Сайт очень сложный, система поиска непонятна, все сделано, чтобы запутать пользователя – высокий уровень модернизации (Новосибирская область);
2. На сайте есть только форма обратной связи (не конкретно по документам, а в целом) – низкий уровень модернизации (Республика Дагестан).

Официальный сайт Новосибирской области имеет наибольшее количество элементов информационно-коммуникативной системы: возможности сайта позволяют заполнять формы обратной связи для отправки предложений и комментариев по решениям, документам, а также отправлять сообщения с предложениями по стратегии (по 2030). В то же время, структура ресурса сложна для обыкновенного пользователя, поисковая система непонятна. В данном случае можно утверждать о наличии каналов обратной связи, однако доступ к ним затруднителен.

В целом, официальные сайты регионов не оправдывают своей функции – быть инструментами обратной связи и управления, трансляторами

Таблица 14

Table 14

Типы барьеров при реализации регионами стратегических инновационных и научно-технологических документов

Barriers implementation types of regional strategic, innovation, scientific and technological documents

Уровень модернизации региона*	Регионы	На сайте упоминается или прослеживается информация о следующих типах барьеров при реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов								Доли установленных барьеров на группы регионов с разным уровнем модернизации	
		административно-организационные	социально-политические в регионе	социально-политические с федеральным центром	социально-политические с населением	инвестиционно-финансовые – нехватка финансирования решений на уровне регионов из бюджетных и внебюджетных источников.	кадровые – недостаток квалифицированных кадров, вызванный несоответствием содержания и качества образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования потребности общества, неразвитость механизмов непрерывного образования	инфраструктурные – недоступное качество и доступность транспортной и инженерно-технологической инфраструктуры	информационно-коммуникационные – низкий уровень организации коммуникационной среды и площадок для осуществления стратегических документов, их разработки и реализации, в том числе и доступной информатизации и возможной реорганизации и связи с ней при помощи цифровых технологий		коррупция и теневая экономика
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Высокий	Московская область										
	Нижегородская область			+		+					
	Свердловская область	+				+					
	Новосибирская область					+	+	+	+		
	Томская область					+			+		
Средний	Башкортостан										
	Республика Саха (Якутия)		+			+					
	Омская область					+	+		+		
Ниже среднего	Амурская область					+			+		
	Белгородская область	+				+	+		+		
	Вологодская область										

Окончание таблицы 14

Типы барьеров при реализации регионами стратегических инновационных и научно-технологических документов

End of the table 14

Barriers implementation types of regional strategic, innovation, scientific and technological documents

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ниже среднего	Республика Дагестан	+				+	+	+		+	
	Республика Калмыкия										30%
	Смоленская область		+			+	+				
Итого		3	2	1		10	5	3	5	1	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

стратегической информации. Возможности обратной связи при разработке стратегических документов сводятся лишь к отправке предложений и комментариев, а также к проведению он-лайн голосования. Т.е. в основном прослеживается линейный тип связи на информационных ресурсах власти, что тормозит внедрение эффективных механизмов вовлечения стейкхолдеров в разработку и реализацию конкретных стратегических решений. По сути, при помощи сайтов сегодня выстраивается стратегия информационно-коммуникационных взаимодействий (линейные связи), а не информационно-коммуникативных (на принципах обратной связи).

Сегодня в регионах выявлен целый набор административно-организационных барьеров, деформирующих как процесс воспроизводства стратегических решений по развитию региона, так и последующую за ними разработку и реализацию стратегических инновационных и научно-технологических документов.

В табл. 14 перечислены типы барьеров, которые деформируют адекватный ход реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов, выстраиваемых на принципах обратной связи. По частоте упоминаний на первом месте (в 10-ти из 14-ти регионов) оказались инвестиционно-финансовые барьеры, связанные с нехваткой финансирования решений на уровне регионов из бюджетных и внебюджетных источников. В два раза реже встречались кадровые барьеры, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, вызванной несоответствием содержания и качества образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования потребностям экономики, неразвитостью механизмов непрерывного образования. Данный вид деформации, наравне с предыдущим, представлен в регионах на всех уровнях модернизации (Новосибирская, Омская и Белгородская области, Республика Дагестан, Смоленская область).

Инфо-коммуникативные барьеры были выявлены и в 5-ти регионах (Новосибирская, Томская, Омская, Амурская и Белгородская области). Данный тип барьера в нашем исследовании имеет особую значимость, так как именно он отвечает за уровень организации коммуникативной среды, конструирование площадок для обсуждения стратегических документов, их разработку и реализацию. Он также указывает на качество контента и каналов обратной связи, имеющихся на официальном сайте региона.

Административно-организационные барьеры зафиксированы в трёх регионах с разным уровнем модернизации – высоким, ниже среднего и низким (Свердловская и Белгородская области, Республика Дагестан). В равной доле с ними представлены инфраструктурные барьеры, указывающие на недостаточное качество и доступность транспортной и инженерно-технологической инфраструктуры (Новосибирская и Амурская области, Республика Дагестан).

Таблица 15

Проблемы реализации регионами стратегических инновационных и научно-технологических документов

Table 15

Implementation problems of regional strategic, innovation, scientific and technological documents

Уровень модернизации региона*	Регионы	На альтернативных региональных сайтах упоминается о проблемах реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов конкретного региона		Доли упоминаний на группы регионов с разным уровнем модернизации
		ДА	НЕТ	
Высокий	Московская область		+	50%
	Нижегородская область	+		
	Свердловская область	+		
	Новосибирская область	+		
	Томская область	+		
Средний	Башкортостан			13%
	Республика Саха (Якутия)		+	
	Омская область	+		
Ниже среднего	Амурская область		+	13%
	Белгородская область	+		
	Вологодская область			
Низкий	Республика Дагестан	+		24%
	Республика Калмыкия		+	
	Смоленская область	+		
	Итого	8	4	100%

* Градация регионов представлена с учетом оценки общего уровня модернизации регионов на 2012 г. по шкале «социокультурной модернизации» Н.И. Лапина, приведенная к 4 уровням («высокий», «средний», «ниже среднего», «низкий») [5]

Составлено авторами по материалам анализа контента официальных сайтов 14-ти субъектов РФ, 2018 г.

Compiled by the authors on the analysis of the content of official websites of 14 constituent entities of the Russian Federation, 2018

Региональные социально-политические проблемы имеют место лишь в двух субъектах РФ (Республика Саха (Якутия), Смоленская область). Сайт Нижегородской области стал единственным ресурсом, на котором прослеживается информация о наличии социально-политических барьеров (укреплению позиций органов власти), связанных с федеральным центром. В то же время, согласно Государственной программе «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области», утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 30 апреля 2014 года № 297, в регионе отмечается ряд проблем, связанных с низким уровнем производительности труда, а также с низкой степенью интернационализации промышленности.

Проблемы, связанные с коррупцией и теневой экономикой, признают только официальные власти Республики Дагестан. В регионе также отмечается недостаточное применение механизмов государственно-частного партнерства, а также нехватка производственных и офисных помещений.

Социально-политические проблемы в части взаимодействия с населением не упоминались ни на одном сайте. Однако из этого совсем не следует, что таких проблем в отобранных регионах не существует. Скорее всего, здесь имеют место быть интересы центральных отраслей и ведомств, которые сегодня устойчиво превалируют над интересами пространственного развития регионов, а значит, и значительных групп населения.

Наибольшее количество барьеров установлено в регионах с уровнем социокультурной модернизации «ниже среднего» – 40%. На втором месте по числу упоминаний следуют регионы с высоким уровнем модернизации – 35%. Барьеры, отмеченные в регионах с низким уровнем, составили почти треть (30%). На последнем месте находится группа со средним уровнем развития, согласно полученным данным, выделенные проблемы обнаружались лишь в 15% случаев.

Следует также выделить три региона (Московская область – высокий уровень, Республика Башкор-

тостан – средний уровень, Республика Калмыкия – низкий уровень), на официальных сайтах которых информация о барьерах, деформирующих процесс реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов в регионах, отсутствуют. Также в этих регионах, в отличие от остальных исследуемых, не прослеживается информация о недостаточности финансирования.

Помимо официальных сайтов был проведен контент-анализ альтернативных региональных ресурсов, демонстрирующих иную картину имеющихся проблем. Так, согласно табл. 15, на сторонних сайтах 8-ми из 14-ти регионов имеется информация о проблемах реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов.

Наибольшее количество альтернативных сайтов с упоминанием барьеров, имеющихся в конкретном регионе, приходится на группу с высоким уровнем развития – 50%. На втором месте находятся субъекты РФ с низким уровнем развития – 24%. На последнем месте в равных долях представлены группы со средним и ниже среднего уровнем модернизации, по 13% каждый.

Согласно табл. 14, в которой содержится информация, собранная с официальных сайтов, в Нижегородской области имеются 2 типа барьеров – социально-политические с федеральным центром и инвестиционно-финансовые (нехватка финансирования решений на уровне регионов из бюджетных и внебюджетных источников). Однако на альтернативных источниках можно найти более подробное описание имеющихся проблем, либо найти те, о которых не упоминают официальные власти:

- проблемы с подготовкой кадров;
- проблемы с доступом к финансовым ресурсам для развития новых технологических компаний;
- высокие риски реализации инновационных проектов, неопределенность результатов;
- региональные министерства экономики и промышленности используют разные критерии оценки привлекательности и результативности работы инвесторов;
- проблемы в построении региональных инновационных систем, обеспечивающих эффективное функционирование основных участников инновационного процесса;
- недостаточный уровень научно-технического и технологического потенциала.

В данном случае можно сделать вывод о том, что на официальном сайте Нижегородской области представлено меньшее количество проблем. Так, например, к списку добавляются *административно-организационные, кадровые, а также инфраструктурные барьеры*.

По результатам анализа альтернативных сайтов Свердловской области, к имеющимся административно-организационным и инвестиционно-финансовым проблемам можно добавить *кадровые и инфраструктурные барьеры*. Поскольку в данном регионе имеют место проблемы с подготовкой кадров, с доступом к финансовым ресурсам для развития новых технологических компаний, с отсутствием должных условий для активного вовлечения накопленного научно-технического потенциала Свердловской области в процессы модернизации производства и развития высокотехнологичного сектора экономики.

В Новосибирской области контент официального сайта отражает те же проблемы, о которых говорится в альтернативных источниках. Следует отметить, что данный регион имеет наибольшее количество упоминаний о типах имеющихся барьеров. Содержание сторонних источников Омской области также совпадает с отмеченными в табл. 14 барьерами.

В Томской области, помимо инвестиционно-финансовых и инфо-коммуникативных барьеров, существуют проблемы административно-организационного характера, проблемы транспортной доступности, проблемы, связанные с разрывом между городской и областной властью. Можно сделать вывод о том, что данный регион имеет гораздо больше барьеров – *административно-организационных, инфраструктурных, социально-политических*.

Проблемы Белгородской области из альтернативных источников частично совпадают с проблемами, выявленными в контенте официального интернет-портала, однако сторонняя оценка реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов представлена гораздо шире. Альтернативные источники дают более детальное рассмотрение таких проблем, как формирование интеллектуально-инновационной среды, пассивное противодействие внедрению инноваций на предприятиях, необходимость создания координационного центра по сплочению всех элементов инновационной инфраструктуры. Наряду с Новосибирской областью, в данном регионе отмечено наибольшее количество барьеров.

На официальном сайте Республики Дагестан отмечено наличие 5-ти из 9-ти представленных в табл. 14 барьеров. Данный регион находится на низшем уровне социокультурной модернизации, о чем открыто говорится как в официальных, так и в альтернативных источниках. Основные образовательные, кадровые и инвестиционные барьеры подробно описаны с позиции официальной власти.

В Смоленской области, наряду с социально-политическими, инвестиционными и кадровыми, существуют *инфраструктурные и инфо-коммуникативные барьеры*. В пользу этого говорят альтернативные источники информации. Основной проблемой Смоленской области, как и ряда других регионов, является незаинтересованность бизнес-структур в реализации инновационных продуктов, отсутствие диалога между властью, разработчиками и поставщиками высокоэффективных технологий.

Как выяснилось по результатам анализа, сегодня на официальных сайтах Правительств регионов (с различным уровнем социокультурной модернизации) прослеживается информация, позволяющая говорить о различном уровне влияния информационно-коммуникативных и административно-организационных барьеров на функционирование и деформацию деятельности региональных органов власти и управления, в том числе и на важнейшие процедуры разработки и реализации стратегических решений и документов, а также на стабильную и эффективную работу информационно-коммуникативного пространства (поля), выстроенную на принципах обратной связи. По результатам исследования на данный момент доминируют модели коммуникационных стратегий на основе выстраивания линейных, односторонних связей.

Основная проблема, отмеченная в ходе анализа, заключается в отсутствии обратной связи, а также в слабом контроле реализации стратегических решений и документов.

В целом, официальные сайты регионов не оправдывают своей функции, а именно, быть инструментами управления и трансляции стратегической информации. Возможности обратной связи при разработке стратегических документов сведены к минимуму. По сути, при помощи сайтов сегодня выстраивается стратегия информационно-коммуникативных взаимодействий (линейные связи), а не информационно-коммуникативных (на принципах обратной связи).

Выводы

В соответствии с целью и задачами исследования авторами были разработаны такие элементы программы, как проблема, объект, предмет, гипотезы и методы их проверки.

В итоге были выполнены задачи первого этапа:

- зафиксирована высокая степень неполного использования потенциала стратегических документов и необходимых операций работы с ними, в зависимости от уровня социокультурной модернизации регионов;

- эмпирически установлены генеральные разработчики стратегических документов, определена роль социальных групп и научных сообществ в их разработке, в зависимости от уровня социокультурной модернизации регионов;
- дистанционно уточнена степень наличия связи между реализацией элементов СНТР РФ с разработкой стратегических документов и уровнем социокультурной модернизации регионов;
- выявлен уровень информирования стейкхолдеров из состава регионального населения как о стратегических документах, так и об используемых формах обратной связи, используемых руководством для вовлечения субъектов управления регионом в процесс разработки и реализации стратегий инновационного и научно-технологического развития (при помощи совещаний, согласительных процедур);
- определен характер преимущественной административно-организационной ориентации разработчиков стратегических документов (на отчетность перед вышестоящими органами, на действительное развитие региона, на комбинацию того и другого, и др.);
- уточнены типы барьеров, тормозящих или деформирующих реализацию планов, программ и стратегий научно-технологического развития регионов с учётом их развития.

По итогам работы был сделан главный вывод: положительные результаты построения региональной инновационной инфраструктуры отмечены, прежде всего, в регионах с высоким уровнем модернизации (Свердловская, Томская, Новосибирская, Нижегородская и Московская области). За ними идут регионы со средним уровнем модернизации: Республики Башкортостан, Саха (Якутия), а также Омская область. Что касается регионов с уровнями модернизации ниже среднего и низким, то здесь отмечается их слабое позиционирование на рынках инноваций, а также незначительная включенность в деятельность по организации цепочек необходимых и достаточных связей между разработчиками и производителями инновационных продуктов. Подобные связи выявлены только в двух регионах – Московской и Новосибирской областях. В Республике Башкортостан и в Омской области пока имеют место только попытки организации таких связей за счет инжиниринговых центров и трансфера технологий.

Результаты исследования показали, что информация, размещаемая региональными органами власти на своих официальных сайтах, а значит, и доля регионального присутствия в процессе разработки и реализации стратегии научно-технологического развития, невелики. Только в 6-ти из 14-ти

обследованных авторами регионах отображены ключевые положения СНТР. Все приоритетные направления СНТР представлены в исследованных регионах, но используются разработчиками выборочно и не носят системного характера. Чаще всего в регионах упоминают о переходе к цифровым технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования (12 регионов), но не говорится, кем и как это делается.

Как правило, в состав участников разработки и реализации СНТР включены только федеральные и региональные органы власти. В некоторых регионах к этому привлекаются бизнес-структуры (в 3-х регионах) и научное сообщество (в 2-х регионах). Муниципальные же органы власти и общественные организации фактически не участвуют в процессах их разработки и реализации СНТР.

Результаты анализа официальных сайтов Правительств регионов с различным уровнем социокультурной модернизации позволяют говорить об информационно-коммуникативных и административно-организационных барьерах как о следствии деформации принципов обратной связи в деятельности соответствующих органов власти и управления. Отсюда основная проблема, обнаруженная в ходе анализа: она заключается в слабом контроле реализации стратегических решений и принятых на их основе документов по линии «центр–регионы–гражданское общество». Можно сделать вывод, что официальные сайты регионов не оправдывают своего основного назначения – быть инструментами формирования поддержки политики инновационного развития со стороны широких слоев населения. Свидетельством того является то существенное обстоятельство, что социальные возможности как обычной, так и инфо-коммуникативной обратной связи сведены к минимуму как при разработке стратегических документов, так и при их реализации.

Несомненно, что по своему замыслу предпринимаемые стратегические разработки призваны помочь регионам решать целый комплекс накопившихся у них проблем и, в результате, улучшить качество жизни населения. Об этом говорит и интерес регионов к разработке «индекса социального благополучия». Однако, как утверждают независимые эксперты и данные предыдущих и настоящего авторских исследований, ситуация в большинстве регионов не только не улучшается или просто остаётся без изменений, но и довольно часто ухудшается. Нередко бывает, что стратегические планы существуют сами по себе, а неподконтрольные процессы идут самопроизвольно. По

крайней мере, в ходе авторского дистанционного исследования барьеров в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации было обнаружено, что чем ниже уровень развития региона, тем меньше органы власти и управления, при наличии у них стратегических планов, стремятся к их выполнению, хотя, как казалось, всё должно было быть наоборот.

Это противоречие наводит на мысль, что уже разработанные и принятые к исполнению документы либо в принципе неадекватны стоящим перед регионами задачам, либо их реализация сталкивается с непредвиденными ранее трудностями, тормозящими их выполнение. В любом случае, разработка перспективных планов и программ, и тем более их реализация, являются обязательными элементами системы управления, а те случаи, когда они не работают или работают плохо, требуют специальных исследований, к числу которых относится и представленная работа. В результате исследования авторы пришли к выводу, что социологическое сопровождение подготовки и реализации Стратегических документов, на примере реализации СНТР РФ, даёт довольно полную картину организации работы в регионах по решению социально-экономических проблем на основе анализа информации о выборе лучшего сценария развития с использованием инструментария и механизмов реализации инновационной политики.

Настораживает главное: реальные возможности обратной связи в региональных системах управления при разработке стратегических документов и их реализации сегодня сведены к минимуму. Скорее всего, причина в том, что интересы центральных отраслей и ведомств сегодня устойчиво преобладают над интересами пространственного развития регионов, а значит, и интересами значительных слоев населения. Думается, что скоро станут ощутимыми последствия такой политики, в значительной степени препятствующие главной задаче страны на ближайшие 6 лет – реализации «рывка» в социально-экономическом развитии, предусмотренном в майских (2018 г.) Указах Президента РФ. Важно, однако, и то, что эти и другие выводы можно будет проверить и перепроверить на следующем этапе работы Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН, в 2019 году, с помощью других методов, в том числе анализа документов и экспертного опроса специалистов в выделенных регионах.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М.: Новый хронограф, 2008. 938 с.

2. Гонтмахер Е.Ш. Российская исполнительная власть: реальная и необходимая. В сб. статей: Государство. Общество. Управление / под ред. С. Никольского и М. Ходорковского. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 275–288. URL: <https://iphras.ru/uplfile/philec/nikolskiy/gou/ssg-verstka.pdf>
3. Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 5–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25659454>
4. Давыдов А.П. Проблема медиации в европейской культуре: Запад и Россия // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 82–93.
5. Лапин Н.И. Спонтанный характер процессов модернизации и развитие региональных инновационных систем (на основе «Атласа модернизации России и ее регионов») // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 73–77.
6. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А.В. Тихонов и др.]; отв. ред. А.В. Тихонов. Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32347021>
7. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци; пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина. Предисл. Н.И. Лапина, Г.А. Тосуняна. М.: Весь Мир, 2011. 255 с. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/He_Chuangqi.pdf
8. Атлас модернизации России и ее регионов: социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост.-отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
9. Аксенова О.В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: ИС РАН, 2016. 304 с.
10. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007. 320 с.
11. Гиденс Э. Последствия современности. М.: Парадокс, 2011. 343 с.
12. Blei D.M., Lafferty J.D. Dynamic topic models / ICML '06 Proceedings of the 23rd international conference on Machine learning. Pittsburgh, Pennsylvania, USA — June 25 – 29, 2006. pp. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.1145/1143844.1143859>
13. Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990, 933 p.
14. Geddes P. Cities in Evolution. London, 1949, 745 p.
15. Решетов К.Ю. Технопарки: проблемы функционирования и их роль в развитии крупного инновационного предпринимательства России // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 282–302. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23524410> (дата обращения: 26.07.2018)
16. Иншаков О.В. Стратегирование социально-экономического развития региона: научное обоснование и актуализация модели // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 23–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34942538>
17. Маркин В.В. Региональная структура российского общества: проблемы социального воспроизводства. Часть 1. Основные подходы к анализу социального воспроизводства региональной структуры российского общества: проблема комплексного измерения // Вестник ВЭГУ. 2016. № 3 (83). С. 59–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26154633>

Об авторах:

Тихонов Александр Васильевич, главный научный сотрудник, руководитель, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, доктор социологических наук, alvast39@mail.ru

Богданов Владимир Сергеевич, старший научный сотрудник, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, кандидат социологических наук, valarf@mail.ru

Мерзляков Андрей Александрович, ведущий научный сотрудник, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, кандидат социологических наук, merzliakov@mail.ru

Гусейнова Ксения Эльдаровна, аспирант, младший научный сотрудник, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, liksedar@mail.ru

Вклад соавторов:

Тихонов А. В. – общая концепция и организация исследования, описание основных элементов программы исследования (цели, объекта, предмета, и гипотез исследования), обобщение результатов.

Богданов В. С. – описание используемого метода и выборки исследования, описание результатов исследования относительно готовности регионов к инновационной деятельности.

Мерзляков А. А. – описание результатов исследования относительно причастность регионов к реализации целей и задач Стратегии научно-технологического развития.

Гусейнова К. Э. – описание результатов исследования относительно типов барьеров, препятствующих реализации целей и задач СНТР в регионах.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Akhiezer A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: historical experience criticism]. Moscow: Novyj hronograf, 2008. 938 p. (in Russ.)
2. Gontmaxer E.Sh. Russian Executive power: real and necessary. In: Nikol'skij S., Hodorkovskij M. (eds.) *State. Society. Management*. Moscow: AlpinaPabliher, 2013. p. 275–288. Available from: <https://iphras.ru/uplfile/philec/nikolskiy/gou/ssg-verstka.pdf> (in Russ.)
3. Gorshkov M.K., Trofimova I.N. Education as a Factor and Resource of Civic Participation and Democratic Development of Society. *Sociological Science and Social Practice*. 2016; (1):5–19 (in Russ.)
4. Davydov A.P. The problem of mediation in European culture: the West and Russia. *Social Sciences and Contemporary World*. 2000; (6):82–93 (in Russ.)
5. Lapin N.I. The spontaneous nature of the regional modernization processes and innovation systems development (on the basis of the "Atlas of Russia and its regionsmodernization»). In: *Russia and the world: global challenges and strategies of socio-cultural modernization*. Moscow: FNISCHRAN, 2017. p. 73–77 (in Russ.)
6. Russia: the power-management vertical reforming in the context of socio-cultural modernization of regions [monograph] / ed. by A.V. Tikhonov. Moscow: FNISCHRAN, 2017. 432 p. (in Russ.)
7. He Chuangui (ed.). Overview report on modernization in the world and China (2001–2010). Moscow: Ves Mir, 2011. 255 p. Available from: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/He_Chuangqi.pdf (in Russ.)
8. Lapin N.I. (ed.) Atlas of Russia and its regionsmodernization: socio-economic and socio-cultural trends and problems. Moscow: VesMir, 2016. 360 p. (in Russ.)
9. Aksenova O.V. Social action Paradigm: professionals in Russian modernization. Moscow: ISRAS, 2016. 304 p. (in Russ.)
10. Tikhonova N.E. Social stratification in modern Russia: experience of empirical analysis. Moscow: ISRAS, 2007. 320 p. (in Russ.)
11. Giddens E. The Consequences of modernity. Moscow: Paradokys, 2011. 343 p. (in Russ.)
12. Blei D.M., Lafferty J.D. Dynamic topic models. In: ICML '06. Proceedings of the 23rd international conference on *Machine learning*. Pittsburgh, Pennsylvania, USA — June 25 – 29, 2006. p. 113–120. Available from: doi:<https://doi.org/10.1145/1143844.1143859> (in Eng.)
13. Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990, 933 p. (in Eng.)
14. Geddes P. *Cities in Evolution*. London, 1949, 745 p. (in Eng.)
15. Reshetov K.Yu. Technoparks: the problems of functioning and their role in the development of large innovative business of Russia. *Business in law*. 2014; (5):282–302. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnoparki-problemy-funktsionirovaniya-i-ih-rol-v-razvitii-krupnogo-innovatsionnogo-predprinimatelstva-rossii> [Accessed 20th July 2018] (in Russ.)
16. Inshakov O.V. Strategic planning of the social and economic development of a region: scientific substantiation and updating of a model. *Regionalnayaekonomika. YugRossii*. 2018;1(19):23-43. Available from: doi:<https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.1.3> (in Russ.)
17. Markin V.V. Regional Structure of Russian Society: the Problems of Social Reproduction. Part 1: Basic Approaches to the Analysis of Social Reproduction of the Regional Structure of the Russian Society: the Problem of a Complex measurement. *Vestnik VEGU = VEGU Herald*. 2016; 3(83):59–73 (in Russ.)

About the authors:

Alexander V. Tikhonov, Chief Research Fellow, Head of the Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, Doctor of Sociology Sciences, alvast39@mail.ru

Vladimir S. Bogdanov, Senior Researcher, Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, Candidate of Sociology Sciences, valarf@mail.ru

Andrey A. Merzlyakov, Leading Researcher, Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, Candidate of Sociology Sciences, merzliakov@mail.ru

Ksenia E. Guseynova, Junior Researcher, Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, likседar@mail.ru

Contribution of Authors:

Tikhonov A. – General concept and the study organization, the main elements description of the research program (purpose, object, subject, and hypotheses), generalization of the results.

Bogdanov V. – a description of the used method and the sample of the study, a results description of the study on the regions readiness to innovate.

Merzliakov A. – the results description of the study on the regions involvement in the implementation of scientific and technological strategy objectives development.

Guseynova K. – the results description of the study on the barriers types to the regions SNTR goals and objectives implementation.

All authors have read and approved the final manuscript.

